

УДК 902/904 (477.7) : 903.7

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТА АХИЛЛА В НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ*Владимир Лазаренко*

Ижевский государственный технический университет
Российская Федерация, 426069, Удмуртская республика, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7
E-mail: lazvgr@yandex.ru

В качестве довода о распространённости культа Ахилла в Древней Греции порой утверждается, что «многие города (Ларисса, Танагра, в Эпире и Фессалийском союзе) чеканили монеты с изображением Ахилла» [30, с. 126]. Однако, из Фессалии происходит лишь три типа монет. Это бронзовая монета, датируемая 302-286 гг. до н.э., города Лариссы. Здесь на аверсе – голова Ахилла, а на реверсе – Фетида, сидящая на гиппокампе; держащая щит, в центре которого монограмма Ахилла в виде сочетания букв Х и А [41, р. vii, 33, pl VII-1; 44, s. 131, taf. 6; 45, s. 54-57, taf. 3/4-7; 46, р. 205]. Кроме того, отмечены две мелкие бронзовые монеты времён Адриана, где на аверсе представлены надпись АΧΙΛΛΕΥΣ и голова героя [41, р. 6, pl I-8; 44, s. 131, taf. 6; 45, s. 67-68, taf. 4/9]. Имеется дидрахма, датируемая 295-272 гг. до н.э., из города Пирр в Эпире, с головой Ахилла на аверсе, внизу буква А; на реверсе – Фетида со щитом Ахилла [41, р. 111; 46, р. 195]. Самый древний тип – мелкая бронзовая монета 350-300 гг. до н.э., где на реверсе – монограмма АХ, из Ахиллейона, близ святилища Ахилла на Сигее в Троеде [47, р. 373].

Итак, кроме Фессалии, Эпира и Троеды, монеты, посвящённые Ахиллу, нигде более не отмечены. И речь должна идти не о «многих городах», где чеканили монеты с изображением Ахилла, а о редких и единичных их выпусках. Кроме того, выпуск этих монет датируется не ранее середины IV в. до н.э. Не было монет, посвящённых Ахиллу, в Ионии, в т.ч. в Милете, откуда, как считают сторонники чисто греческого происхождения культа Ахилла в Северном Причерноморье, его почитание было принесено в Нижнее Побужье [4, с. 40-41; 33, с. 70; 37, с. 60, 63-64]. Однако имеется единственный античный фрагмент (Athen. II, 43 d), связывающий Ахилла и Милет, но говорящий лишь о наличии источника Ахилла в Милете, а не о его героине и культе. Археологических подтверждений культа

Ахилла в Милете также нет.

Несмотря на чрезвычайную развитость культа Ахилла в Северном Причерноморье, нумизматических свидетельств этого не найдено. Однако, на наш взгляд, следует остановиться на монетах-«стрелках». Обычно их соотносят с культом Аполлона Врача, поскольку стрела, символ и атрибут Аполлона, приобрела функции денег именно в трёх центрах культа Аполлона Врача – в Аполлонии, в Истрии и на Березани [32, с. 49-50]. Однако, такое соотношение сомнительно. Прежде всего, «тихие стрелы» Аполлона, по античным данным, чаще несли смерть, а не исцеление. А целебное действие стрел Аполлона связано лишь с деятельностью его последователя – гиперборейского шамана Абариса. По Геродоту (IV.36), он «странствовал по всей земле со стрелой Аполлона в руке и при этом ничем не питался», а с помощью этой стрелы, по преданиям, прекращал эпидемии, исцелял болезни.

С другой стороны, можно найти немало доводов в пользу принадлежности монет-«стрелок» к раннему культу Ахилла в Северном Причерноморье. Но сначала следует привести ряд необходимых для этого данных. Мнение о том, что почитание причерноморского Ахилла было синкретическим, возникшим из контаминации гомеровского героя с неким божественным образом, издавна почитавшимся в Северном Причерноморье, было поддержано целым рядом отечественных [2, с. 16, 18-19; 3, с. 19-20; 24, с. 102; 28, с. 178, 180-182; 38, с. 195; 43, р. 533] и зарубежных [40; 42; 48] учёных.

Есть достаточно доводов в пользу местного происхождения и монет-«стрелок», и об их связи с фракийским населением Черноморского побережья, в т.ч. с наличием фракийской прослойки в составе населения Березани [10, с. 33; 11, с. 169; 18, с. 156]. При картографировании находок монет-«стрелок» сделан вывод, что «эпицентром

концентрации и распространения» является Березань [29, с. 16]. Время появления монет-«стрелок» – не позднее середины VI в. до н.э. (иногда это относят даже к концу VII в. до н.э.), а выпуск их прекратился в конце VI – начале V в. до н.э. [1, с. 69, 75].

Эти даты практически идентичны времени существования святилища Ахилла на Бейкуше – середина VI – начало V в. до н.э. [5, с. 53-55]. На Бейкуше варварские элементы отправления культа Ахилла очевидны: железные ножи, кусочки серы, охры, мела, наконечники стрел, обломки лепной посуды, особенно – жертвоприношение собак [38, с. 104-108, 167]. Но главное, на многих граффити Бейкуша имеются изображения змей, нередко вместе с надписями A или AXI [31], что и определило уникальность данного святилища. Принципиально, что культовая связь Ахилла со змеями, столь определённая, как на Бейкуше, в других местах Греции не отмечена [39, с. 82], хотя подобная связь на острове Левке вполне возможна, ввиду найденных там артефактов – статуи Змея-Гликона (вероятно вывезенной в древности с Левки в г. Томис), а также бронзового перстня с изображением змеи внутри храма [22, рис. 130-4; 24, с. 68, 80; 27]. Монеты-«стрелки» также нигде больше, кроме Северного Причерноморья, в греческом мире не зафиксированы.

Важно, что краткие граффити A или AXI второй половины VI в. до н.э. найдены также не только на близко соседствующем с Бейкушем поселении Большая Черноморка II [23, с. 41-42], но и обнаружены в достаточном количестве в слоях конца VII – конца VI вв. до н.э. на Березани; при этом характерно, что граффити с посвящениями Ахиллу составляют более половины, а Аполлону – не более 10% всех граффити, найденных на Березани (личное сообщение В.В. Крутилова, руководителя Березанской археологической экспедиции ИА НАНУ в 2004-2015 гг.).

Результаты геоморфологических исследований свидетельствуют о том, что нынешний остров Березань, расположенный совсем недалеко от Бейкуша, соединялся с побережьем не только в архаическую и классическую эпоху, и был частью полуострова [49, с. 62]. Это позволяет предположить существование единого, самого раннего в Северном Причерноморье, культового комплекса Ахилла (Березань –

Бейкуш – Большая Черноморка II), действовавшего от конца VII до начала V в., когда Бейкушское святилище перестало функционировать.

Ввиду важнейшей роли Северного Причерноморья в процессе формирования индоевропейской общности и основ индоевропейского мировоззрения, необходимо рассматривать именно в индоевропейском контексте одно из самых ранних сообщений об Ахилле, связанные с данным регионом – у Алкея он «Владыка скифской земли» (Fr. 14D).

Лингвистическая аргументация в работах О.Н. Трубачева, анализировавшего «нескифское в скифском», дала основание в рассматриваемом случае понимать под «Скифией» не просто территорию, занятую скифами Северного Причерноморья, а «Старую Скифию» Геродота. Речь идёт о местностях, заселённых «старыми ариями», т.е. ариями (индоариями), оставшимися здесь после ухода их основной массы на восток в III тыс. до н.э. Они образовали в Северном Причерноморье достаточно обширный реликтовый анклав (дандарии, тавры, ахейцы, синды, меоты), сохранившийся и в историческое время – от современной Одессы до Краснодарского края, а также в Крыму [36, с. 99-102]. Эти племена и составили основу «варварского» населения Северного Причерноморья, в том числе современного греческим колонистам. Первым индоевропейский, до-греческий характер образа Ахилла отметил В.Н. Топоров [34]. Если мы говорим о реликтовых индоариях в Северном Причерноморье, то нельзя оставить без внимания безусловное сходство имени Ахилла с древнеиндийским *áhi*-«змей» и ведическим *Ahi-Budhniá* – «Змей глубин внизу Мирового дерева» [6, с. 489, 526], а также сличными именами других ведических божеств: *Áhi Vṛtrá*, «Змей дна и водных пучин»; *Áhi Çesa*, «мировой змей, поддерживающий землю»; *Áhi Valá*, «змей-похититель плодородия».

В.П. Яйленко лингвистически проанализировал связь культа Ахилла в Северном Причерноморье со змеями [39, с. 64-101] и сделал вывод, что у туземного индоарийского населения Нижнего Побужья и Нижнего Поднепровья был распространён культ змей, но археологических свидетельств этому он не привёл. Однако культ змей в Северном Причерноморье очень давний. Змеевидные орнаменты нередки на женских

глиняных статуэтках трипольской культуры, в т.ч. в Побужье [25, с. 25 (рис. 4-8), 26 (рис. 5-3), 42-43, 45-47, 56 (рис. 10), 58, 130-131]. Изображение змей на керамике IV тыс. до н.э. обнаружены на памятниках Кукутени и развитого Триполья в Молдавии и даже до Днепра [9]. В курганных захоронениях позднего времени в Николаевской и Запорожской областях найдены керамические сосуды с орнаментальными изображениями змей [16, с. 56 (рис. 1), 57 (рис. 2)], встречаются они и на керамике катакомбного времени [19, с. 85, 131]. На Каменной Могиле в Запорожской области в гроте № 45 обнаружено скульптурное изображение головы змея ямно-катакомбного времени [20]. Известны изделия торевтики северных фракийцев второй половины VI – середины V вв. до н.э. с изображением змей [21, с. 59 (рис. 5-4, 5-5, 5-15), 62-63]. Нами показана преемственность связи всех этих артефактов и «змеиною» культа Ахилла на Бейкуше [14; 15]. Таким образом, культ змей в Северном Причерноморье непрерывен от IV тыс. до н.э. до начала V вв. до н.э.

На уровне формировавшейся в Северном Причерноморье индоевропейской общности при сравнительном анализе индоевропейских языков отмечено, что Змея выступает творцом Мироздания, отождествляясь с космогоническими Ночью Вселенной и Днём Вселенной; в индоевропейских языках змея уравнивалась с Мировым деревом, осуществляя связь между тремя мирами [17, с. 175-179]. В.Н. Топоров, говоря о до-греческом происхождении образа Ахилла, указал, что «многие его черты могут быть реконструированы как глубокие архаизмы, остатки космогонического «пред-Ахилла», подчеркнул его роль как «посредника между Небом и Землёй» [35, с. 76, 91]. В краткости посвящений Ахиллу на Бейкуше видится вероятность данных посвящений не Ахиллу – античному герою, но АХІ-Змею реликтовых ариев Северного Причерноморья, прообразу Ахилла [12; 13].

Связь монет-«стрелок» с ранним культом Ахилла становится возможной, если допустить, что эти литые монеты представляют собой не «стрелки», а наконечники копья, на которые они гораздо более похожи, причём на наконечники копья не греческие, а относящиеся к другим культурам Северного Причерноморья, где задолго до греков-колонистов, до VII в. до н.э.

в Нижнем Побужье существовал очаг металлообработки, сложившийся ещё в эпоху поздней бронзы [8, с. 29]. В таком случае, эти монеты-«копья» могут быть символом Ахилла, образ которого неразрывно связан с копьём. Отмечено, что во II тыс. до н.э. ещё сохранялось представление о семантической связи змея и копья, а также связи копья с богом земли (связанного также со змеем), возникшее в более давние времена [7, с. 192]. Лингвистами зафиксировано соседство греческого и арийского языков в Северном Причерноморье ко II тыс. до н.э., когда заканчивался распад индоевропейской общности [26, с. 234]. Всё это говорит о наличии семантического ряда «змея – Мировое дерево – копье».

Таким образом, на основе данных археологии и лингвистики, возможно предположение, что литые монеты имеют форму не «стрелок», а наконечников копья и являются атрибутом самого раннего этапа (который явно имел варварские, местные особенности) развития культа Ахилла в Северном Причерноморье.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Анохин В.А. Монеты-стрелки / В.А. Анохин // Ольвия и её округа. – К., 1986. – С. 68-89.
2. Блаватский В.Д. Воздействие античной культуры на страны Северного Причерноморья (в VII-V вв. до н.э.) / В.Д. Блаватский // Советская археология. – 1964. – № 2. – С. 13-26.
3. Болтенко М.Ф. Herodoteana / М.Ф. Болтенко // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – Вып. 4. – Одесса, 1962. – С. 16-32.
4. Буйских С.Б. Исследование святилища Ахилла на Бейкушском мысу / С.Б. Буйских // Херсонесский сборник. Вып. XI. – Севастополь, 2001. – С. 34-43.
5. Буйских С.Б. Ольвия та Березань в контексті заснування іонійського колоніального поліса в Нижньому Побужжі / С.Б. Буйських // Музейний вісник: науково-теоретичний щорічник. – № 12. – Запоріжжя, 2012. – С. 53-63.
6. Гамкрелидзе Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры / Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов. – Тбилиси, 1984.
7. Голан А. Миф и символ / А. Голан. – М.: Русслит, 1993. – 375 с.
8. Доманский Я.В. Из истории населения Нижнего Побужья в VII-V вв. до н.э. / Я.В. Доманский // Скифо-сарматское время. Археологический сборник. – Вып. 2. – Л., 1981. – С. 28-44.
9. Збеневич В.Г. Дракон в изобразительной традиции культуры Кукутени-Триполье / В.Г. Збеневич // Духовная культура древних обществ. – К., 1991. – С. 20-34.
10. Карышковский П.О. Монеты Ольвии / Петр Осипович Карышковский. – К.: Наукова думка, 1988. – 177 с.
11. Копейкина Л.В. Элементы местного характера в культуре березанского поселения архаического периода / Л.В. Копейкина // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Материалы II Всесоюзного симпозиума (Цхалтубо, 1979). – Тбилиси, 1981. – С. 163-174.
12. Лазаренко В.Г. Культ Ахилла как отражение процессов формирования индоевропейской общности в Северном Причерноморье / В.Г. Лазаренко // Матеріали III Міжнарод. наук.-практ. конф. «Архасівські читання». – Миколаїв, 2013. – С. 61-64.

13. Лазаренко В.Г. Культ Ахилла, «Старая Скифия» Геродота и Боспор / В.Г. Лазаренко // Боспорские чтения. – Керчь, 2014. – С. 252-257.
14. Лазаренко В.Г. Образ Змея и архаический культ Ахилла в Северном Причерноморье / В.Г. Лазаренко // Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и классической филологии. – Т. VII. – СПб., 2015. – С. 30-57.
15. Лазаренко В.Г. Семантика изображений змей и следов человеческих стоп в Северном Причерноморье эпохи бронзы / В.Г. Лазаренко // Материали Міжнарод. наук. конф. «Проблеми вивчення та охорони пам'яток первісного мистецтва півдня Європи (кам'яний вік – епоха бронзи)» / Міністерство культури України. Національний історико-археологічний заповідник «Кам'яна могила». – Запоріжжя: Дике Поле, 2015. – С. 59-70.
16. Ляшко С.Н. К вопросу о семантике орнамента на сосудах из погребений ямной культуры / С.Н. Ляшко // Древнейшие скотоводы степей Юга Украины. – К., 1987. – С. 54-58.
17. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и мир образов / Марк Михайлович Маковский. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 175-179.
18. Марченко К.К. Фракийцы на территории Нижнего Побужья во второй половине VII-I вв. до н.э. / К.К. Марченко // Вестник древней истории. – 1974. – № 2. – С. 149-161.
19. Мельник В.И. Особые виды погребений катакомбной общности / В.И. Мельник. – М.: Наука, 1991. – 136 с.
20. Михайлов Б.Д. Скульптура головы вешапа в гроте Каменной Могилы / Б.Д. Михайлов // Древности степного Причерноморья и Крыма. – Т. III. – Запорожье, 1992. – С. 99-105.
21. Никулицэ И.Т. Северные фракийцы в VI-I вв. до н.э. / И.Т. Никулицэ. – Кишинёв: Изд-во «Штиница», 1987. – 270 с.
22. Островерхов А.С. Остров Левке (древнегреческое святилище на острове Змеином) / А.С. Островерхов, С.Б. Охотников // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной академии наук Украины) / Отв. ред. И.В. Брумяко, Т.Л. Самойлова. – Одесса: Одесский археологический музей, СММЛ, 2013. – С. 523-542.
23. Отрешко В.М. Граффити, найденные на поселении Большая Черноморка II в 1973 г. / В.М. Отрешко // Некоторые вопросы археологии Украины: сборник статей. – К.: Вища школа, 1977. – С. 40-44.
24. Островерхов А.С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином) / А.С. Островерхов, С.Б. Охотников. – К.: Наукова думка, 1993. – 140 с.
25. Погожева А.П. Антропоморфная пластика Триполья / А.П. Погожева. – Новосибирск: Наука, 1983. – 143 с.
26. Порциг В. Членение индоевропейской языковой области / В. Порциг / Пер. с нем. Изд-е 2-е, исправл. – М.: URSS, 2003. – 332 с.
27. Пятшышева Н.В. К вопросу об интерпретации группы скульптур из Том / Н.В. Пятшышева // Тезисы докладов конференции «Вестника древней истории». – М., 1972. – С. 54-56.
28. Ростовцев М.И. Новая книга о Белом острове / М.И. Ростовцев // Известия императорской археологической комиссии. – Петроград, 1918. – Вып. 65. – С. 177-197.
29. Рубан В.В. О хронологическом соотношении литых стрело- и дельфиновидных монет на территории Нижнего Побужья / В.В. Рубан // Нумизматика античного Причерноморья. Сборник статей. – К.: Наукова думка, 1982. – С. 15-20.
30. Русяева А.С. Земледельческие культы Ольвии догетского времени / Анна Станиславовна Русяева. – К.: Наукова думка, 1979. – 172 с.
31. Русяева А.С. Культові предмети з поселення Бейкуш поблизу о-ва Березань / Анна Станіславівна Русяєва // Археологія. – 1971. – № 2. – С. 22-29.
32. Русяева А.С. Милет-Дидимы-Борисфен-Ольвия / Анна Станиславовна Русяева // Вестник древней истории. – 1986. – № 2. – С. 25-64.
33. Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии / Анна Станиславовна Русяева. – К.: Наукова думка, 1992. – 253 с.
34. Топоров В.Н. К реконструкции «прото-Ахилла» / В.Н. Топоров // Балканы в контексте Средиземноморья: Проблемы реконструкции языка и культуры. – М., 1986. – С. 25-37.
35. Топоров В.Н. Об архаическом слое в образе Ахилла / В.Н. Топоров // Образ-смысл в античной культуре. – М.: Гос. музей изобр. искусств им. А.С. Пушкина, 1990. – С. 64-95.
36. Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье / О.Н. Трубачев. – М.: Наука, 1999. – 320 с.
37. Хоммель Х. Ахилл-бог / Х. Хоммель / Пер. с нем. // Вестник древней истории. – 1981. – № 1. – С. 53-76.
38. Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII-IV вв. до н.э.) / Игорь Юрьевич Шауб. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 484 с.
39. Яйленко В.П. Очерки этнической, политической и культурной истории Скифии VIII-III вв. до н.э. / В.П. Яйленко. – М.: Onebook.ru, 2013. – 348 с.
40. Bravo B. Une lettre sur plomb de Berezan': colonization et modes de contact dans le Pont / B. Bravo // Diablogues d'histoire ancienne. – 1974. – Vol 12. – P. 136-137.
41. Catalogue of the Greek coins in the British Museum. – T. 7: Thessaly to Aetolia. By P. Gardner. – London, 1883.
42. Danoff C.M. Pontos Euxinos / C.M. Danoff. – Suppl. Bd 9. – 1962. – S. 866-1175.
43. Köehler H.K.E. Mémoire sur les îles et la course consacrées à Achille dans le Pont-Euxin / H.K.E. Köehler // Mémoires de l'Académie Imperiale des Sciences. St. Petersburg. – T. X. – 1828. – P. 531-819.
44. Moustaka A. Kulte und Mythen auf Thessalischen Münzen / A. Moustaka. – Würzburg: Konrad Triltsch, 1983. – 168 p. (Beiträge zur Archäologie, 15).
45. Pause-Dreyer U. Die Heroen des Trojanischen Krieges auf Griechischen Münzen / Ursula Pause-Dreyer. – München: Top-Service, 1975. – 103 p., XXXIX p.
46. Sear D.R. Greek coins and their values / Davis R. Sear. – V. I: Europe. – London: Seaby, 1978. – 762 p.
47. Sear D.R. Greek coins and their values / Davis R. Sear. – V. II: Asia and North Africa. – London: Numismatic Fine Arts Intl, 1979. – 444 p.
48. Thordarson F. Die Ferse des Achilles – ein skythisches Motiv? / F. Thordarson // Symbolae Osbensis. – 1972. – S. 109-124.
49. Vinogradov Y.G. Olbia. Eine altgriechische Stadt im nördwestlichen Schwarzmeerraum / Y.G. Vinogradov, S.D. Kryžickij. – Leiden, New York, Köln, 1995. (Mnemozyna. Suppl. Bd 149).

Лазаренко Владимир *Отражение культа Ахилла в нумизматических памятниках*

На основании археологических и лингвистических данных сделано предположение, что монеты-«стрелки» на самом деле представляют собой монеты-«копья» и атрибут самой ранней стадии развития культа Ахилла в Северном Причерноморье. Время обращения этих монет (середина VI – начало V вв. до н.э.) совпадает с временем существования святилища Ахилла на мысе Бейкуш, где культ имел значительные местные особенности. Монеты-«стрелки» (или, скорее, монеты-«копья») исчезают вместе с прекращением существования данного святилища.

Ключевые слова: монеты-«стрелки», монеты-«копья», культ, Ахилл, Северное Причерноморье, Бейкуш, змеи

Лазаренко Володимир *Відображення культу Ахілла у нумізматичних пам'ятниках*

На підставі археологічних і лінгвістичних даних зроблено припущення, що монети-«стрілки» насправді являють собою монети-«списи» й атрибут самої ранньої стадії розвитку культу Ахілла у Північному Причорномор'ї. Час обігу цих монет (середина VI – початок V ст. до н.е.) збігається з часом існування святилища Ахілла на місці Бейкуш, де культ мав значні місцеві особливості. Монети-«стрілки» (чи, вірніше, монети-«списи») зникають разом з припиненням існування даного святилища.

Ключові слова: монети-«стрілки», монети-«списи», культ, Ахілл, Північне Причорномор'я, Бейкуш, змії

Lazarenko Vladimir *Reflection of the Cult of Achilles in numismatic artefacts*

Based on archaeology's and linguistics' data the assumption is made that cast coins-«arrows» represent coins-«spears» and are the attribute of the earliest stage of development of an Achill's cult in the Northern Black Sea region. During the circulation of these coins (in the middle of VI century – beginning of V century BC) acted Achilles sanctuary at Cape Beykush, where the cult had considerable local features. Coins-«arrows» (or rather, coins-«spears») disappear together with the termination of existence of this sanctuary.

Keywords: *coins-«arrows», coins-«spears», cult, Achilles, Northern Black Sea region, Beykush, snakes*

Рецензенти:

Гребенніков Ю.С., к.і.н., доцент

Смирнов І.О., к.і.н., доцент

Надійшла до редакції 04.11.2016 р.